

А.Д. Бадов

ГЕОГРАФИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

А.Д. Бадов*

Аннотация. Выявлена взаимосвязь между наркопреступностью и уровнем общей преступности, между распространением наркомании и инфекционными заболеваниями, в том числе СПИДом, гепатитами и т. д. Определены географические факторы наркопреступности; рассчитана динамика преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в России за 1990–2015 гг.; выявлены основные направления наркотрафиков и территориальная дифференциация наркопреступности в стране. Определено, что одним из главных факторов бурного роста наркопреступности в стране стало формирование и становление «Северного маршрута» наркотрафика из Афганистана. Развитие

«Северного маршрута» благоприятствовало наличие «прозрачных» границ с Казахстаном и странами Центральной Азии. «Северный маршрут» изначально ориентировался как наркотрафик через Россию в Европу, однако постепенно стал наркотрафиком в Россию. Таким образом, Россия стала самой героинопотребляющей страной в мире. Установлено, что самый высокий уровень наркопреступлений наблюдается либо в регионах, находящихся на наркотрафиках, либо в регионах – поставщиках наркотиков, либо в богатых регионах. Определено, что постепенно меняется структура потребления наркотиков.

Выявлен устойчивый тренд с запада на восток: с движением в этом направлении уровень наркопреступности постепенно повышается.

Ключевые слова: география, наркопреступность, территориальная дифференциация, регионы, факторы, трафик.

ВВЕДЕНИЕ

Наркоманию можно считать одним из самых негативных явлений общества. Помимо самой своей негативной сути, наркомания влечет за собой и другие отрицательные последствия (повышение уровня преступности, риска заболеваемости, преждевременной смертности и т. д.).

Так, например, в регионах с высоким уровнем наркопреступности весьма высока и общая преступность. Это связано с относительной дороговизной наркотиков: наркозависимые вынуждены идти на преступление для того, чтобы купить себе наркотик [4, 5, 6, 7, 8].

Наблюдается четкая зависимость между распространением наркомании и инфекционными заболеваниями, в том числе СПИДом, гепатитами и т. д. Так, министр здравоохранения России В. Скворцова заявила, что ежегодный прирост заболеваемости СПИДом в России составляет около 10 %. При этом почти 50 %-ный вклад в заболеваемость вносят 22 региона, с которыми связаны основные маршруты наркотрафика [9].

Тем не менее связь между наркоманией и инфекционными заболеваниями постепенно утрачивается. Это происходит в силу перехода наркозависимых на синтетические наркотики и отказа от инъекционных производных.

Целью настоящей работы является выявление географических факторов наркопреступности, ее динамики за 1990–2015 гг. в нашей стране, определение основных направлений наркотрафиков и ре-

гионов с наиболее высокими и низкими уровнями наркопреступности.

Всплеск наркопреступности в нашей стране пришелся на 1990-е гг. Этому способствовало несколько факторов. Развал Советского Союза привел к «прозрачным» границам между странами СНГ, новым политическим, экономическим и социальным реалиям. «Сухой» закон Горбачева, при всех его положительных моментах, создал прочную основу для наркомании и токсикомании [2, с. 90].

Имеются многочисленные данные о том, что доходы от наркобизнеса используются террористическими группировками [2, с. 92].

Сравнивать уровень наркопреступности в различных странах – дело весьма неблагодарное. Это связано с различиями (нередко весьма существенными) в определении наркопреступления. Так, одно и то же наркопреступление может в Китае караться смертной казнью, в России – сроком до 6 лет, а в пресловутых Нидерландах – рассматриваться как простое баловство, за которое ничего не грозит.

Афганистан, после известных событий (вывода советских войск и, позже, крушения талибского режима) стал постепенно выдвигаться в лидеры мирового производства опия и героина, марихуаны и гашиша. Это привело к созданию «Северного маршрута» (шелкового наркотрафика) через центральноазиатские страны и Россию. Использование России в качестве наркотрафика привело к усилению наркотизации населения страны [3, с.

* Бадов Александр Даурбекович – доктор географических наук, профессор кафедры физической и социально-экономической географии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (badov@list.ru).

65]. Тому же способствовал безудержный рост акцизов на алкогольную продукцию.

Росту числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по-видимому, способствовали и более строгий их учет и формирование Комитета по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (распущен в 2016 г.)

Так или иначе, за 1990–2015 гг. число наркопреступлений в России увеличилось почти в 15 раз, в то время как общее число преступлений в 1,3 раза. Доля наркопреступлений в общей преступности возросла с 0,9 до 9,9 % (табл. 1). Среди всех видов преступлений наркопреступления были одними из самых быстрорастущих за 1990–2015 гг. При этом темпы роста были далеко не одинаковыми. У общей преступности наиболее высокие темпы прироста наблюдались между 1990 и 1995 гг., у наркопреступлений – и в 1990–1994, и в 1995–1999 гг.

Спад общей преступности наблюдался между 2005 и 2010 гг., а наркопреступности – между 2000 и 2005 гг. Впоследствии у наркопреступности наблюдался стабильный рост. Наблюдалась ускоренная наркотизация населения. Способствовало этому становление и развитие упоминавшегося выше «Северного маршрута». По нему через территорию России проходило до 75 тонн героина, из них 70 употребляется в самой России. Таким образом, Россия стала самой героинопотребляющей страной в мире.

В свою очередь, развитию «Северного маршрута» способствовали не только вышеупомянутые факторы, но и развитая транспортная инфраструктура России, а также наличие различного рода автодорог на границе России и Казахстана, ведущих в обход пунктов перехода. Таким образом, территории с повышенным уровнем наркопреступности имеют не площадной, а линейный характер (вдоль наркотрафиков) с отдельными точками роста (поселениями). Главными центрами на «Северном маршруте» являются Астрахань, Самара, Москва, выделяющиеся высоким уровнем наркопреступности [2].

Понятно, что наркоманы страны одним героином и опиумом не обходятся. Весьма широкое распространение имеют также гашиш, марихуана, кокаин, синтетические наркотики. Поэтому «точки роста» наркозависимости находятся не только на героиновых наркотрафиках, но и в местах производства и наркотрафиках других наркотических средств.

Главными центрами производства каннабиоидов являются Еврейская АО, Республика Тыва, Амурская область. Оттуда марихуана распространяется по всей России [2]. Достаточно много незаконных посевов конопли и мака обнаруживают органы правопорядка на Северном Кавказе. Героин (помимо вышеупомянувшегося «Северного пути») направляется в порты Дальнего Востока; через Грузию, Южную и Северную Осетию на север. Кокаин (производимый в Южной Америке) в основном поступает в порты Северо-Запада, где и получил наи-

большее распространение. Там же потребляется большая часть синтетических наркотиков [1, с. 58].

География наркопреступлений. В разрезе федеральных округов география наркопреступлений выглядит следующим образом (табл. 2). Самый высокий уровень наркопреступности в 2015 г. наблюдался в Дальневосточном ФО. Аналогичная картина наблюдалась и в 1995–2010 гг. [1, с. 56]. Однако, если в 2003 г. дальневосточным лидером была Еврейская АО [1, с. 56], то в 2015 г. – уже Приморский край (4,15 ‰) [2, с. 329]. Здесь наложились три наркотрафика – героина из Афганистана и юго-восточной Азии, кокаина из Латинской Америки и каннабиоидов из соседних регионов РФ. Тем не менее и прежние нарколидеры ДФО и России в целом (Амурская область и Еврейская АО, Хабаровский край и Сахалинская область) остались в ряду регионов с высокими коэффициентами наркопреступлений (соответственно 3,92; 3,19; 2,83 и 2,50 ‰) [1, с. 57].

Вторым по коэффициентам наркопреступлений в 2015 г. был Уральский ФО (2,10 ‰, табл. 2). В 2002 г. Уральский ФО существенно отставал от Южного и Сибирского ФО. Тем не менее темпы наркотизации населения Урала в 2002–2015 гг. были столь высокими, что регион стал одним из нарколидеров. В самом УрФО наиболее высокий уровень наркопреступлений в течение 1995–2015 гг. оставался в Ханты-Мансийском АО (2,36 ‰ в 2015 г.).

В 2015 г. практически не отставал от УрФО Сибирский федеральный округ (2,09 ‰), стабильно остающийся в нарколидерах. Здесь свой регион с постоянно высокими коэффициентами наркопреступлений – Республика Тыва (3,48 ‰). Весьма высокие коэффициенты наблюдались также в Бурятии (2,56 ‰) и Красноярском крае (2,45 ‰).

На четвертом месте среди округов в 2015 г. был Северо-Западный (1,92 ‰, табл. 2), о проблемах которого упоминалось выше. Здесь в лидерах – имеющие крупные порты Мурманская область (3,22 ‰) и Санкт-Петербург (2,73 ‰).

Один из самых высоких темпов роста наркопреступлений за 2002–2015 гг. наблюдался в Приволжском ФО. Округ стал стремительно выбиваться в один из российских нарколидеров. Тем не менее и в 2015 г. коэффициенты наркопреступлений в ПФО были сравнительно приемлемыми (1,53 ‰, табл. 2). Весьма высокие темпы роста наркопреступлений можно объяснить становлением и развитием северного пути афганского наркотрафика. В этом округе свои нарколидеры – Самарская область (2,04 ‰) и Пермский край (1,87 ‰).

В нарколидерах ЦФО весьма предсказуемые Московская область (1,81 ‰), Москва (1,71 ‰), Тамбовская (1,59 ‰), Костромская (1,54 ‰) и Смоленская (1,52 ‰) области.

В 2015 г. самый низкий уровень наркопреступности наблюдался в Северокавказском (1,12 ‰) и Южном (1,37 ‰) округах. Но, если показатели СКФО постоянно росли, то в ЮФО они заметно со-

Таблица 1

**Динамика общего числа преступлений и преступлений в сфере
незаконного оборота наркотиков в России за 1990–2015 гг.**

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Общее число преступлений, тыс.	1839,5	2741,1	2952,4	3554,7	2628,8	2388,5
Число наркопреступлений, тыс.	16,3	79,9	243,6	175,2	222,6	236,9
Доля наркопреступлений в общем числе преступлений	0,9	2,9	8,2	4,9	8,5	9,9
Коэфф. общ.прест.	12,40	18,57	20,14	24,84	18,39	16,36
Коэфф. наркопрест.	0,11	0,54	1,67	1,22	1,56	1,72
Динамика, %	1995 к 1990	2000 к 1995	2005 к 2000	2010 к 2005	2015 к 2010	2015 к 1990
Общая прест.	149,0	107,7	120,4	73,9	90,8	129,8
Наркопрест.	322,3	304,9	71,9	127,1	106,4	1453,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб./Росстат.– М., 2016. 1266 с.

кратились. ЮФО – единственный округ, в котором наблюдалось снижение коэффициентов наркопреступности. У обоих округов в 2015 г. наблюдались свои нарколидеры: в ЮФО – Астраханская область (2,27 %), в СКФО – Северная Осетия (2,08 %). Оба региона практически регулярно входят в число нарколидеров России и находятся на важнейших наркотрафиках.

ВЫВОДЫ

1. Если в 2007 г. [1, с. 58] мы констатировали, что Россия практически перешла из разряда стран-наркотрафиков в разряд стран-потребителей наркотиков, то в настоящее время Россия стала крупнейшим потребителем наркотиков в мире. Из-

начально задуманный как наркотрафик через Россию, «Северный путь» из Афганистана превратился в наркотрафик в Россию. Настала пора строительства настоящей границы с центральноазиатскими странами с целью ограничить поток наркотиков из этого региона.

2. Как в 1995–2002 гг., так и в 2003–2015 гг. темпы роста преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков были значительно выше роста общей преступности.

3. Самый высокий уровень наркопреступлений наблюдается либо в регионах, находящихся на наркотрафиках (Приморский край, Мурманская, Ленинградская и Астраханская области, Северная Осетия), либо в регионах – поставщиках наркоти-

Таблица 2

Динамика коэффициентов наркопреступлений по федеральным округам РФ за 2002–2014 гг.

	2002 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2005 к 2002, %	2010 к 2005, %	2014 к 2010, %	2014 к 2002 %
РФ	1,31	1,22	1,56	1,72	93,1	127,9	110,2	131,3
ЦФО	0,83	0,74	1,13	1,45	89,2	152,7	128,3	174,6
СЗФО	1,22	0,81	1,65	1,92	66,4	203,7	116,4	157,4
ЮФО	1,69	1,31	1,56	1,37	77,5	119,1	87,8	81,1
СКФО	1,00	1,01	1,07	1,12	101,0	105,9	104,7	112,0
ПФО	0,89	1,03	1,35	1,53	115,7	131,1	113,3	171,9
УрФО	1,38	1,73	1,63	2,10	125,0	94,2	128,8	152,2
СибФО	1,69	1,62	2,04	2,09	95,8	125,9	102,4	123,7
ДФО	2,17	1,73	2,13	3,18	79,7	123,1	149,3	146,5

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб./Росстат.– М., 2016. 1266 с.

ков (Еврейская АО, Тыва), либо в богатых регионах (Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО).

4. Принятые ранее программы по борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков практически не работают. Прозрачные границы позволяют бесконтрольно завозить наркотики в Россию. Однако темпы наркотизации населения, их современный масштаб приводит к мысли об укреплении

границ по всем направлениям и особенно – в южном.

5. Постепенно меняется структура потребления наркотиков. Все большую роль стали играть героин и синтетика, практически вытеснив ацелированный опий. Но в бедных регионах (Северный Кавказ, Южная Сибирь) героина меньше, преобладают каннабиоиды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадов А.Д. География наркопреступности в России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. № 3. 2008. – М.: МГУ, 2008. С. 55–59.
2. Бадов А.Д. География преступности в России в постсоветский период: Монография. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 333 с.
3. Бадов А.Д., Макоев Х.Х. Региональные особенности преступности на Северном Кавказе в постсоветский период // Известия Русского географического общества. Том 141. Вып. 3. С.-Пб: Наука, 2009. С. 70–76.
4. Бадов А.Д., Макоев Х.Х. Урбанизация и проблемы преступности // Экология урбанизированных территорий. №4. 2008. – М.: Камертон. С. 26–29.
5. Бадов А.Д. География преступности в России: изменения за постсоветский период // Вестник Московского университета. Серия 5. География. №2. 2009. – М.: МГУ. С. 64–69.
6. Бадов А.Д. Геокриминогенное положение как фактор преступности // Известия РАН. Серия географическая. №2. 2009. – М.: Наука. С. 48–51.
7. Куташов В.А., Сахаров И.Е. Наркология. Клиника. Диагностика. Лечение. – Воронеж: Изд-во ВГМУ. 2016. 982 с.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 199. 316 с.
9. Николаева А. Эпидемии СПИДА в России сейчас нет, но провериться нужно каждому // Комсомольская правда. 2016.01.08.12. С. 9.
10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб./Росстат.– М., 2016. 1266 с.
11. Гацоева Н. Героин нашего времени // Северная Осетия, № 36, 3.03.2016. С. 4.

GEOGRAPHY OF DRUG-RELATED CRIME IN RUSSIA: NEW TRENDS

A.D. Badov

Doctor of Geographical Sciences, Professor of Physical and Socio-economic Geography Department of the North Ossetian State University after K.L. Hetagurov (badov@list.ru) 89631769498

Abstract. The relationship between drug-related crime and overall level of criminality, spread of drug addiction and infectious diseases, including AIDS, hepatitis, etc., is revealed. The geographical factors of drug crime are determined; the dynamics of crimes in the sphere of illicit drug trafficking in Russia for the period of 1990-2015 is calculated; the main directions of drug trafficking and territorial differentiation of drug crime in the country are identified. It has been determined that one of the main factors of the sharp increase in drug-related crime in the country was the formation and emergence of the «Northern Route» of drug trafficking from Afghanistan. The presence of porous borders with Kazakhstan and Central Asian countries favoured the development of the «Northern Route». The «Northern Route» was originally oriented as a drug trafficking route through Russia to Europe, but it gradually became a drug trafficking route to Russia. Thus, Russia has become the most drug addicted country in the world. It has been established that the highest level of drug crimes is observed either in the regions that are situated on drug traffic routes, in the ones considered as drug suppliers, or in rich regions. It has been determined that the structure of drug consumption is gradually changing. A sustained trend has been identified from west to east: the level of drug crime is gradually increasing with the movement in this direction.

Keywords: geography, drug crime, territorial differentiation, regions, factors, traffic.

REFERENCES

1. Badov A.D. The geography of drug crime in Russia // Moscow University Vestnik. Series 5. Geography. No. 3. 2008. Moscow: Moscow State University, 2008. - P. 55-59.
2. Badov A.D. Crime geography in Russia in the post-Soviet period: Monograph. Vladikavkaz: NOSU Publishing House, 2009. - 333 p.
3. Badov A.D., Makoev H. H. Regional features of crime in the North Caucasus in the post-Soviet period // News of the Russian Geographical Society. Vol. 141. Vol. 3. Saint-Petersburg: Science, 2009. - P. 70-76.
4. Badov A.D., Makoev H.H. Urbanization and crime problems // Ecology of urbanized territories. №4. 2008. Moscow: Camertone. - P. 26-29.
5. Badov A.D. Crime geography in Russia: changes during the post-Soviet period // Bulletin of Moscow University. Series 5. Geography. №2. 2009. Moscow: Moscow State University. - P. 64-69.
6. Badov A.D. Geocriminological location as a factor of crime // Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographic series. №2. 2009. Moscow: Science. - P. 48-51.
7. Kutashov VA, Sakharov I.E. Narcology. Clinic. Diagnostics. Treatment. Voronezh: VSMU Publishing house. 2016. 982 p.
8. Luneev V.V. Crime of the twentieth century. World, regional and Russian trends. Moscow: Norma, 199. - 316 p.
9. Nikolaeva A. Epidemics of AIDS in Russia are not present now, but everyone should be checked // Komsomolskaya Pravda. 2016.01.08.12. P. 9.
10. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015: Stat. / Rosstat. - M., 2016. - 1266 p.
11. Gatsoyeva N. The heroin of our time // North Ossetia, No. 36, 03/03/2016 - P. 4.